

II КОНФЕРЕНЦИЯ РПО “ПСИХОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА”

В июне 2002 г. в Калуге состоялась очередная научно-практическая конференция “Психология и экономика”, организованная Российским психологическим обществом при поддержке РГНФ. Соорганизаторами конференции выступили ИП РАН, Международная академия психологических наук, Калужский государственный педагогический университет им. К.Э.Циолковского, коммерческий филиал Московского гуманитарно-экономического института, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Стала хорошей традицией поддержка конференций администрацией Калужской области и города Калуги, а также ряда крупнейших промышленных предприятий региона (ОАО “Кристалл”, Калужский электромеханический завод и др.) и частных предпринимателей. На конференции были широко представлены многие регионы Российской Федерации.

О.С. Дейнека (Санкт-Петербург) проанализировала соотношение свободы и материального успеха в системе ценностей представителей разных социальных групп. Рейтинг ценностей студенческой молодежи показал выраженность прагматично-рациональной установки и закономерное преобладание индивидуалистических целей и средств над коллективистскими, особенно среди студентов сферы бизнес-образования. Идеология рыночного общества активизирует индивидуальный ресурс, коллективный же ресурс сознания и действия остается в тени. Но такая установка конструктивна только в том случае, если она несет в себе не индивидуализм-эгоизм, а индивидуализм-ответственность. Более того, в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к человеку, необходим коллективизм, рассматриваемый не как уравниловка и тоталитаризм, а как координация, сплоченность ради общей групповой цели, например, профессиональной. Пока же ценность материального благополучия находится в конфронтации с социальными нормами или идеалами, а свобода не предполагает ответственности. Однако в обществе нельзя ожидать благополучия и стабильности до тех пор, пока достаток, богатство не станут честными, а свобода ответственной.

А.Д. Карнышев (Иркутск) в докладе об особенностях отношения к “новым богатым” у разных категорий населения России подчеркнул, что положительно или нейтрально относящихся к быстрому обогащению “счастливчиков” в целом, —

более трети опрошенных, причем они равномерно распределены в разных по доходу группах. В отношениях “зависти” и “негодования” ярко прослеживается повышение “негодующей” оценки рассматриваемого факта в связи с понижением уровня доходов у опрашиваемых. Те, кто так или иначе многое потерял в своем материальном обеспечении, острее воспринимают “неправедность” богатства других.

Мнение о “завистниках” больше распространяется среди лиц, имеющих средний и выше среднего уровня доходов; это своеобразный защитный механизм людей, которым в большей или меньшей мере сопутствует удача в делах. Сами они, добываясь повышения своего благосостояния, видят в “завистниках” представителей социальных групп, не способных к предпринимательству и деловитости. Количество “молчаливо негодующих” заметно больше среди женщин (45.5%), чем среди мужчин (35.2%).

В.П. Позняков (Москва) в докладе “Проблема субъекта экономической деятельности в экономической и социальной психологии” конкретизировал принцип субъектности применительно к исследованиям в области экономической психологии. Человек выступает не пассивным объектом экономических воздействий и влияний экономическим условиям, но субъектом, реализующим различные виды поведения, вступающим во взаимодействие и экономические отношения с другими субъектами (индивидуальными и групповыми). Основные признаки субъектности: активность, сознательность действия, целостность и избирательность, которые являются социально-психологическими характеристиками и групповых субъектов. Отражая объективные экономические условия, в первую очередь отношения собственности, эти характеристики являются следствием, результатом изменения данных условий; выполняя же функцию регуляции экономического поведения и, прежде всего, деловой активности субъекта, они сами выступают факторами изменения этих условий.

О.Г. Посыпанов, О.С. Посыпанова (Калуга) отметили в докладе значимость выделения психологии потребления как отрасли экономической психологии. При этом психология потребления и поведения потребителя относительно давно сформировались как научные направления на Западе, в России же психология потребления как отрасль знания переживает лишь период становле-

ния. Однако именно в России существуют концепции, которые позволяют совершенно иначе взглянуть на эти проблемы, создается фундамент для систематизации всех подходов и разработки принципиально новых прикладных решений. Например, концепция субъекта и концепция деятельности, рассмотрение потребительской субъектности позволяют решить многие загадки, связанные с "иррациональностью" потребительского поведения. В качестве элементарного феномена, изучаемого экономической психологией, докладчики выделили ощущение эквивалентности и раскрыли его содержание.

Доклад *А.Б. Купрейченко* (Москва) был посвящен анализу отношения к соблюдению нравственных норм современными российскими предпринимателями и менеджерами на основе методологического подхода, позволившего оценить уровень такого отношения. В ходе эмпирического исследования получила подтверждение гипотеза о том, что этот подход зависит от того, с представителями какой социальной категории взаимодействует личность: предпринимателями или менеджерами. По качествам правдивости и принципиальности менеджеры более гибки по сравнению с предпринимателями, а по справедливости и ответственности – наоборот. Эти различия являются отражением специфики их деятельности по параметрам: структура ответственности, степень риска, степень включенности в деятельность.

В.В. Спасенников, А.А. Семенов, Д.Е. Широков (Калуга) в докладе "Аномия и институционализация как экономико-психологическая проблема взаимовлияния глобальных и локальных процессов" подчеркнули, что в России в процессе становления и развития рыночных отношений проявились определенные тенденции формирования новых организационных форм управления. Экономико-психологическое управление объектами рыночных отношений следует рассматривать на: локально-производственном (отдельные предприниматели, предприятия, организации, функционирующие в пределах населенного пункта); региональном (районные, областные и межобластные объединения и т.п.); национальном (корпорации, другие объединения в национальном масштабе, холдинговые компании с участием государственных органов и т.п.); интернациональном (совместно с субъектами других стран, где государственные интересы имеют приоритетный характер) уровнях.

Продолжая обсуждение темы субъекта экономической деятельности, *О.Г. Носкова* (Москва) подчеркнула, что в тектологии А.А. Богданова дается объяснение необратимости процессов развития сложных организационных форм и теоретическое обоснование уникальной неповторимости каждой отдельной организационной формы. Это

касается личности, группового субъекта или социотехнической системы, включающей широкие экономические общности. В тектологии представлены в единстве проблемы общетеоретического, методологического понимания природы и функций сложных системных объектов, включая экономику на разных уровнях ее рассмотрения.

С.А. Цветков (Владимир) отметил, что инвестиционное поведение характеризуется вложением определенных средств с целью получения последующей прибыли. По аналогии со сберегающим поведением можно выделить семь уровней инвестиционного поведения (от 0 до 6): отсутствие стремления к получению прибыли; вложение в средства удовлетворения: биологических потребностей на бытовом уровне (например, домашнее консервирование с целью последующей реализации на рынке); базовых социальных потребностей (например, в индустрии отдыха, культуры с целью получения последующей выгоды); развитых социальных потребностей; вложение средств в валюту; вложение в средства удовлетворения сверхнормативных социальных потребностей (золото, драгоценности и др. с целью получения прибыли через определенный период); вложение в ценные бумаги, акции. Это позволит более четко классифицировать инвестиционное поведение как феномен современной экономической жизни России.

Г.Ю. Зусев (Москва) охарактеризовал феномен человеческого капитала в становлении информационного общества, ставящего проблему роста трансакционных издержек и технократической эксплуатации, что оказывает воздействие на психику человека. Это требует адаптации форм управления на микро- и макроуровнях хозяйственной деятельности.

И.Е. Задорожнюк и Е.И. Задорожнюк (Москва) отметили, что первую попытку психологической интерпретации феномена стагфляции можно найти в Нобелевской речи М. Фридмана; в частности, он подчеркивал: существенны не столько ожидания худшего, сколько худшие ожидания. Хотя сходные со стагфляцией процессы в отечественной экономике уже происходили и будут происходить, однако о них чаще и практически всегда метафорически пишут публицисты, но не специалисты. Задача ее "расшифровки" в отечественных условиях обладает первостепенным значением. И она не решается без подключения потенциала психологической науки, как в предметной области экономической психологии, так и в более широком контексте. Дело в том, что выделенный Фридманом психологический феномен "ожиданий" обладает в условиях России намного большей инерционностью, чем на Западе, но и более высоким уровнем непредсказуемости. Это выводится из социально-, культурно- и этнопси-

психологических параметров экономического поведения россиян на всем протяжении истории страны: перманентные "застои" сменяются в его рамках горячечными и убеждающими призывами все и сразу переустроить.

В.Ф. Енгальчев, Д.С. Чижова (Калуга) рассмотрели вопрос о психологическом обеспечении деятельности судов в расследовании преступлений, связанных с пагубным психическим воздействием. Опыт функционирования судебной системы развитых стран показывает, что успешность ее деятельности во многом обеспечивается высококоразвитой системой психологического сопровождения. Оно включает исполнение нескольких функций: информационно-аналитическая работа, судебно-психологическая экспертиза, консультирование по психологическим проблемам руководства и сотрудников, психологическая реабилитация сотрудников, оказание психологической помощи присяжным заседателям, психологическая аттестация кадров, осуществление связей с общественностью.

М.М. Решетников (Санкт-Петербург) обсудил экономические и организационно-методические проблемы психотерапии. Растущая обеспокоенность состоянием психического здоровья во всем мире диктует весьма специфический социальный заказ: снизить стоимость, повысить качество и увеличить доступность квалифицированной психиатрической и психотерапевтической помощи. В рамках действующей парадигмы этот социальный заказ невыполним, поэтому требуется ее пересмотр. Надо учитывать невозможность обеспечения растущего социального запроса на основе общедоступной (бесплатной государственной) и даже страховой медицины.

Э.Х. Локшина (Санкт-Петербург) поставила проблему создания концепции российской экономической психологии в XXI в. Связано это в первую очередь с многочисленными неудачами в различных областях хозяйственной деятельности. Экономические решения принимаются без учета психологических факторов, что в конечном счете приводит к экономической нестабильности. Экономическая психология должна стать поэтому не только специализацией, но и специальностью; для этого необходима подготовка стандарта,

требующая консолидации всех специалистов в данной области. Кроме того, экономическая психология должна стать не только учебной дисциплиной, но и сферой научной деятельности, а для этого необходима координация усилий всех регионов.

Доклад Локшиной вызвал широкую и плодотворную дискуссию. В ее ходе *А.А. Голубев* (Тверь) отметил значимость разрабатываемых тверскими психологами "гибридных" адаптивных методик подготовки к профессиональной деятельности психологических кадров, в первую очередь, в сфере бизнеса. Важной составляющей такого подхода являются практически ориентированные курсы по экономической психологии.

В докладе *Т.Ю. Базарова* и *Е.А. Аксеновой* (Москва) были выделены социально-психологические и экономические детерминанты технологий работы с персоналом. Особое значение придавалось ведущей роли субъектности среди характеристик руководителей и персонала в качестве фактора их оптимальной совместимости.

Э.В. Бондарев (Санкт-Петербург) выделил специфику адаптации экономических психологов к профессиональной деятельности. Он подчеркнул важность их настроев на решаемость разнородных задач в рамках функционирования конкретных фирм и организаций: их "освоение" не менее важно, чем привнесение в них кажущихся "чуждыми" знаний и сведений.

Ю.А. Лунев (Курск) проанализировал методы подготовки лидеров бизнеса и частных фирм с опорой на методические средства экономической психологии, понятия которой делаются более "пластичными" при их сопоставлении с практикой хозяйственной деятельности.

Конференция подтвердила статус Калуги как одного из региональных центров развития экономической психологии. Особо значимым явилось обсуждение региональных программ преподавания экономической психологии для непсихологов, и в первую очередь – экономистов и обучающихся менеджеров.

О.Г. Посыпанов, В.В. Спасенников
(Калуга)